

УДК/UDC 341.9

О роли коллизионных норм в международном частном праве РФ

Гайнюченко Дмитрий Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: dimon.k201@mail.ru

Батурьян Маргарита Аветисовна (научный руководитель)

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: margarita_baturyan@mail.ru

SPIN-код: 8262-0135

Аннотация

В статье раскрывается вопрос о роли коллизионных норм в международном частном праве России, выявляется их правовая природа, виды и функции. В МЧП «конкуренция» правовых систем, одновременно претендующих на регулирование одних и тех же общественных отношений, устраняется главным образом при помощи коллизионных норм. Под ними в международном частном праве обычно понимаются правила поведения, устанавливающие, право какого государства должно быть применено к данному конкретному правоотношению. Эти нормы решают коллизионную проблему на основе выбора права определенного государства, с которым связаны элементы правоотношения. Рассматривается особенность данных норм, так как коллизионная норма сама по себе не дает ответа на вопрос, каковы права и обязанности сторон данного правоотношения, а лишь указывает компетентный для этого правоотношения правовой порядок, определяющий права и обязанности сторон.

Ключевые слова: государство, национальное право, имплементационные акты, коллизия, полисистемный комплекс, коллизионная привязка, отсылочные нормы.

On the Role of the Conflict of Laws Rules in the International Private Law of the Russian Federation

Gaynyuchenko Dmitriy Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dimon.k201@mail.ru

Baturyan Margarita Avetisovna (research advisor)
Candidate of Philological Sciences, assistant professor of the Department of Foreign Languages
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: margarita_baturyan@mail.ru
SPIN Code: 8262-0135

Abstract

The article covers the role of the conflict of laws rules in Russian private international law, including their legal nature, types, and functions. In private international law, a “competition” between the legal systems that simultaneously claim to regulate the same public relations is eliminated mainly by means of conflict of laws rules. They are usually understood in private international law as rules of conduct that establish which state’s law should be applied to a particular legal relationship. These rules solve the conflict of laws problem based on the choice of the law of a particular state with which the elements of the legal relationship are connected. The article discusses the features of these rules because the conflicts rule itself does not answer the question, what are the rights and obligations of the parties to this relationship, but merely indicates a competent legal order that determines the rights and obligations of the parties.

Key words: state, national law, implementing acts, conflict, multisystem complex, conflict binding, reference rules.

Необходимым условием правового регулирования конфликтов юрисдикций является выбор частного права государства, которое будет компетентно их регулировать. Во внутреннем праве государств су-

ществуют особые правила — коллизионные нормы, которые содержат правила выбора права: они так или иначе указывают, гражданское право какого государства следует применять для разрешения конкретных гражданских правоотношений с иностранным элементом. Несмотря на общепризнанность понятия «коллизионная норма», до настоящего времени целый ряд вопросов, связанных с указанными нормами, включая их правовую природу, роль, структуру, виды, остаются без однозначного ответа в юридической доктрине, что вызывает их особую актуальность.

Предотвращая, образно говоря, «коллизии» законов, коллизионные нормы выполняют свое предназначение особым образом: они прямо не регулируют права и обязанности участников отношений, как это характерно для материальных требований, но определяют применимое право. Это достигается с помощью оснований (признаков, критериев), указанных в коллизии норм, которые позволяют установить применимое право [1].

Коллизионная норма — это правило, которое определяет, какое право следует применять к отношениям, возникающим в контексте международного общения, когда на регулирование таких отношений может претендовать правопорядок сразу нескольких стран и необходимо разрешить существующую коллизию, подчинив отношения с иностранным элементом праву конкретных стран. Отсюда и название коллизионных норм, которые в юридической литературе именуется также конфликтными или отсылочными.

Как мы знаем, конфликты характерны для права институционального образования различных государств на всех этапах их развития. Не существует бесконфликтных систем правовой реальности, и никакая система правовых знаний и принципов не может полностью адаптироваться к темпам социального прогресса и политическим интересам законодателя» [2].

При этом с XIII–XIV вв. и до начала 1990-х гг. XX в. терминология «коллизия», «коллизионное регулирование», «коллизионные нормы»

безразборно превалировала в доктрине международного частного права [3].

Внутригосударственные коллизии обычно рассматриваются в частном праве как «межрегиональные» конфликты, конфликты местного права, конфликты, типичные для стран со многими правовыми системами.

Это было даже логично, когда само международное частное право рассматривалось как отрасль национального права. С появлением других точек зрения, а также с принятием Конституции 1993 года [4] (п. «п» ст. 71) «коллизионное регулирование» вышло за рамки науки международного частного права. Ю. А. Тихомиров, пожалуй, первым в национальной юриспруденции поднял вопрос о существовании конфликтов не только в частном праве, но и в публичном праве, но в то же время о формировании новой сложной отрасли национального права — коллизионного права [5].

Однако эта формулировка вопроса несколько преждевременна, и законодатель, скорее всего, имел в виду не «федеральное коллизионное право», а «федеральное коллизионное законодательство». Таким образом, было предложено провести различие между урегулированием конфликтов на международном и национальном уровнях, в публичном и частном праве.

Действительно, если мы рассматриваем международное право как наднациональную (планетарную) систему права, которая включает в себя две взаимосвязанные, но независимые подсистемы: международное публичное право и международное частное право, то эта точка зрения имеет место.

Оставим пока без внимания дискуссию об особенностях конфликтов в публичном и частном праве и остановимся на разграничении конфликтов территориального характера.

Доктринальные различия очевидны. В международном частном праве под коллизионной проблемой понимается «проблема выбора права, подлежащего применению в том или ином случае». А в общей теории

права правовой конфликт часто определяется как столкновение различных правовых норм, предписывающих разные модели поведения в одной и той же правовой ситуации. Это очень узкое определение, которое не охватывает типы правовых конфликтов, таких как толкование и применение верховенства права.

В попытке найти идеальное понятие, напротив, существуют очень широкие определения.

К примеру, Ю. А. Тихомиров определяет правовые коллизии как «противоречие между существующим правопорядком и всеми намерениями, и действиями, направленными на его изменение, при котором проводится определенное сравнение этих требований либо с действующим правопорядком, либо с принципами права; это противоречие между тем, что есть и что должно быть» [5].

Поэтому любые противоречия интересов, позиций, притязаний можно свести к юридической коллизии. Не следует трактовать термин «коллизия» как любое столкновение, так можно дойти до абсурда и считать коллизией любую аварию, произошедшую в реальной действительности.

Также важно отметить, что в национальном законодательстве правовые конфликты являются противоречиями, чье постоянное существование и количественный рост угрожают дестабилизации правовой системы изнутри.

Они не могут быть сохранены и должны быть устранены, что приближает их к юридическим ошибкам (дефектам). Напротив, в международном частном праве коллизии являются совершенно логичным и неизбежным явлением, обусловленным самой природой не консолидации международно-правовых отношений.

Следовательно, правовые конфликты встречаются не только на национальном уровне, но и на международном уровне. Однако природа этих явлений, их значение существенно отличаются в том и другом случае. Следовательно, и в способах их устранения должна наблюдаться определенная особенность.

Логично предположить, что в первую очередь это будет наблюдаться в конфликтных коллизиях разных территориальных уровней. Остановимся на данном вопросе подробнее:

- 1) ряд ученых считает, что такие коллизионные нормы имеют и различную внутреннюю структуру (коллизионные нормы внутригосударственного права состоят из гипотезы и диспозиции, в то время как коллизионные нормы международного частного права состоят из объема и привязки) (например, Б. Ауди, П. Лагард);
- 2) коллизионные нормы международного частного права подразделяются на односторонние и двусторонние; императивные и диспозитивные; основные, дополнительные и субсидиарные; кумулятивные и альтернативные (например, Н. Ю. Ерпылева, М. М. Богуславский) [6].

И здесь не всегда можно увидеть аналогию: коллизионные нормы внутригосударственного уровня по своему характеру, как правило, императивны, двусторонни, однозначны.

При этом выделяют и другие классификации, общие для тех и других коллизионных норм. Так, и в науке международного частного права, и в теории государства и права применительно к коллизионным нормам используется их деление на следующие виды: интерлокальные, интертемпоральные, интерперсональные.

Важно отметить еще одну особенность: в случае «хромяющих отношений», вопрос о применимой к спорной ситуации коллизионной норме решается путем нахождения компромиссного решения в рамках международного договора. В национальном законодательстве таких механизмов нет, и вопрос решается иначе: бескомпромиссно (одно из спорных правил признано уместным вышестоящим судом, другие теряют право на применение).

То, что в национальном законодательстве называется «позитивным конфликтом», по сути, представляет собой не что иное, как конкуренцию норм [7]. На первый взгляд, конфликт в международном частном пра-

ве выглядит как норма конкуренции, поскольку он не влечет за собой никаких изменений в законодательстве конкретного государства.

Однако «негативные коллизии» по-прежнему существуют, они встречаются как в национальном, так и в международном праве. По своей сути эти конфликты порождаются несовершенством конфликтных норм как средства регулирования социальных отношений (неспособность конфликтных норм разрешать противоречие на уровне простой конкуренции норм). В то же время выходы из этой ситуации на разных территориальных уровнях, как мы отмечали выше, существенно различаются.

И, пожалуй, самое важное: если в международном частном праве коллизионный метод является одним из основных методов регулирования (наряду с материально-правовым или прямым методом), который дает международное частное право в странах, принадлежащих к англо-американской правовой семье, то второе название — международное конфликтное право, в национальном законодательстве такой метод правового регулирования даже не различается.

Коллизионные нормы — самые сложные нормы, используемые в международном частном праве. Чтобы понять их специфику, необходимо рассмотреть структуру конфликтной нормы, которая имеет много характерных особенностей.

Каждое правило коллизии состоит из двух элементов: объема и привязки. Сфера действия правила коллизионного права указывает на гражданско-правовые отношения, к которым применяется норма, а обязательное правило указывает основания (символы) для определения применимого права.

Вторым основным элементом стандарта коллизионного права (как указано выше) является привязка, которая указывает, право какой страны следует применять к этим правовым отношениям или к группе правоотношений. Результатом многовековой практики во многих странах является обобщение наиболее распространенных конфликтных связей, определение их основных типов, формирование типов таких связей (формулы связей).

Самым простым способом предотвращения конфликтных ситуаций может быть автономная воля сторон, если они сами выбирают применимое право и место судебного разбирательства, так называемый закон, выбранный сторонами сделки (*lex voluntatis*) [8]. Этот принцип принят в коллизионном праве почти всех стран. Однако стороны не всегда могут по объективным или субъективным причинам сделать свой выбор.

Важно подчеркнуть, что формальное, то есть указанное в объеме коллизии, может не совпадать с его фактическим объемом, если часть отношений, к которым применяется норма, посредством дополнительных правил конфликта, «переназначается» на другие правовые системы.

Проблема коллизий международно-правовых норм и норм российского права является важным аспектом теории соотношения международного и внутригосударственного права.

Причины столкновений могут быть разными. Некоторые конфликты являются следствием несоблюдения государствами своих международно-правовых обязательств (скажем, несоответствия национального законодательства международным обязательствам). Другие конфликты определяются объективно, и их существование неизбежно (например, предоставление специальных прав и преимуществ гражданам государства-партнера в соответствии с двусторонним соглашением) [9].

Можно выделить следующие причины коллизий: задержка с принятием национальных имплементационных актов, ненадлежащее применение международных стандартов, необходимость конкретного регулирования отношений с отдельными государствами и т. д.

Соответственно, способы разрешения конфликтов могут быть разными. В частности, временной промежуток между вступлением в силу международных обязательств для страны и принятием имплементационных актов может быть сокращен.

Примером является Федеральный закон от 25.10.1999 № 193-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней», которым од-

новременно оформляется дача согласия Российской Федерации на юридическую обязательность Конвенции и содержатся меры по обеспечению ее исполнения [10].

Иным способом является приведение национального законодательства в соответствие с международными обязательствами (например, Федеральный закон от 20.03.2001 № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [11]).

Основная функция кодификации, на что многократно указывалось в зарубежной доктрине, проявляется в преодолении «законодательной инфляции», кризиса права путем привнесения правовой определенности в регулирование развивающихся правоотношений [12].

Таким образом, бесспорно, на наш взгляд, одно: природа самих юридических коллизий, а следовательно, и связанных с ними коллизионных норм имеет ряд сходных черт, отличия наблюдаются, но в основном в деталях (способах устранения, видовой классификации и т. п.).

Исходя из ст. 54 и п. «о» ст. 71 Конституции РФ, уголовной ответственности в Российской Федерации подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством России. В связи с этим международно-правовые нормы, предусматривающие признаки составов преступлений, должны применяться судами РФ в тех случаях, когда норма УК РФ прямо устанавливает необходимость применения международного договора РФ (например, ст. ст. 355 и 356 УК РФ [13]).

Такие казусы, думается, необходимо решать следующим образом: нормы международных договоров, предназначенных для прямого действия в Российской Федерации, или договоров, согласие которых дается в форме закона, должны прямо регулировать правоотношения в Российской Федерации. Российская Федерация имеет приоритет над национальным характером. Нормы договоров, которые реализуются с помощью российского законодательства, являются основой для приведения зако-

подательства Российской Федерации в соответствии с международными договорами.

Также важен такой вопрос: могут ли последующие внутригосударственные акты отменять ранее принятые по этому же вопросу международные договоры по принципам:

- «последующий закон отменяет предыдущий»;
- «норма с большей силой отменяет норму с меньшей силой»;
- «специальный закон отменяет общий»?

По нашему мнению, на этот вопрос должны быть даны следующие ответы:

- Эти принципы не применимы к соотношению положений российского и международного права; это правила различных правовых систем.
- Последующее верховенство закона Российской Федерации не может отменить или изменить ранее заключенный международный договор (пока, конечно, договор остается в силе для России).
- Внутренняя норма особого характера не может отменять или изменять международные нормы более общего характера, поскольку они являются нормами различных правовых систем.

Какова юридическая сила «первоначально» внутригосударственных и имплементационных норм (т. е. норм, принятых во исполнение международных документов)?

«Последующий» простой нормативный акт не может отменять действие предыдущих имплементационных норм. Иное противоречило бы конституционному принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

Список литературы

1. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для академического бакалавриата / И. В. Гетьман-Павлова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 412 с.

2. Канашевский В. А. Международное частное право: учебник / В. А. Канашевский. М.: Международные отношения, 2016. 1008 с.
3. Сильченко Н. В., Толочко О. Н. Теоретические проблемы учения о нормах международного частного права // Государство и право. 2000. № 1. С. 35–39.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Тихомиров Ю. А. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие / Ю. А. Тихомиров. М.: Издательство Тихомирова М. Ю., 2000. 394 с.
6. Ерпылева Н. Ю. Международное частное право: учебник / Н. Ю. Ерпылева. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. 656 с.
7. Vischer, F. General Course on Private International Law. Dordrecht; Boston; London: M. Nijhoff, 1993. 383 p.
8. Hartley, T. International Commercial Litigation: Text, Cases and Materials on Private International Law. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 964 p.
9. Международное частное право: учебник для академического бакалавриата / под ред. Н. И. Марышевой. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2016. 376 с.
10. О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней: Федеральный закон от 25 октября 1999 г. № 193-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
11. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свобод: Федеральный закон от 20.03.2001 № 26-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
12. Cowan, R. Foray, D. The Economics of Codification and the Diffusion of Knowledge // Industrial and Corporate Change. 1997. Vol. 6. No. 3. Pp. 595–622.
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

References

1. Getman-Pavlova, I. V. Private International Law: A Textbook / I. V. Getman-Pavlova. 3rd ed., revised and augmented. Moscow: Yurayt, 2018. 412 p.
2. Kanashevskiy, V. A. Private International Law: A Textbook / V. A. Kanashevskiy. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2016. 1008 p.
3. Silchenko, N. V., Tolochko, O. N. Theoretical Issues of the Doctrine of the Norms of Private International Law // State and Law. 2000. No. 1. Pp. 35–39.

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, of July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Consultant Plus.

5. Tikhomirov, Yu. A. Conflict Law: A Workbook / Yu. A. Tikhomirov. Moscow: M. Yu. Tikhomirov's Publishing House, 2000. 394 p.

6. Yerpyleva, N. Yu. Private International Law: A Textbook / N. Yu. Yerpyleva. Moscow: Higher School of Economics, 2015. 656 p.

7. Vischer, F. General Course on Private International Law. Dordrecht; Boston; London: M. Nijhoff, 1993. 383 p.

8. Hartley, T. International Commercial Litigation: Text, Cases and Materials on Private International Law. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 964 p.

9. Private International Law: A Textbook / edited by N. I. Marysheva. 4th ed., corrected and augmented. Moscow: Yurayt, 2016. 376 p.

10. On Ratification of the European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters and Its Additional Protocol: Federal Law of October 25, 1999 No. 193-FZ // Consultant Plus.

11. On Introducing Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: Federal Law of March 20, 2001 No. 26-FZ // Consultant Plus.

12. Cowan, R. Foray, D. The Economics of Codification and the Diffusion of Knowledge // Industrial and Corporate Change. 1997. Vol. 6. No. 3. Pp. 595–622.

13. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.